

В. К. Кюхельбекер

Из "Дневника"

А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров
Под общей редакцией: В. Э. Вацуро (редактор тома), Н. К. Гея, С. А.
Макашина, А. С. Мясникова, В. Н. Орлова
М., "Художественная литература", 1980
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

3 января <1832 г.>

Прочел 30 первых глав пророка Исаяи. Нет сомнения, что ни один из пророков не может с ним сравниться силою, выпренностию и пламенем; начальные пять глав книги его вдохновений составляют такую оду, какой подобной нет ни на каком языке, ни у одного народа (они были любимые моего покойного друга Грибоедова, и в первый раз я познакомился с ними, когда он мне их прочел 1824-го <г.>, в Тифлисе). Удивительно начало пятой: "Воспою ныне возлюбленному песнь" и проч. Шестая по таинственности, восторгу и чудесному, которое в ней господствует, почти еще выше. <...>

30 января.

Получил письмо от матушки (ответ от 31-го декабря), сто рублей денег и колпак ее собственной работы. Добрая моя старушка! Каждое слово письма ее дышит нежнейшею материнскою любовью! Бесценно для меня то, что она тотчас посетила друга моего - Прасковью Николаевну Ахвердову {1}, как только узнала, что Ахвердова в Петербурге; могу вообразить их разговор! Не раз они тут поминали и моего Грибоедова, в этом нет сомнения. Десять лет прошло с тех пор, как я с ним жил в Тифлисе, - сколько перемен!

22 апреля.

Кончил Вальяна {2}. Неприятное чувство, с которым Вальян впервые снова увидел жилища голландцев, живо напомнило мне моего Грибоедова: и он в Москве и Петербурге часто тосковал о кочевьях в горах кавказских и равнинах Ирана, - где, посреди людей, более близких к природе, чуждых европейского жеманства, чувствовал себя счастливым.

28 июля.

В замечаниях у Скотта пропасть такого, чем можно бы воспользоваться. Любопытно одно из этих замечаний о симпатических средствах лечения: "...в наш магнетический век, - говорит автор, - странно было бы все эти средства считать вздором".

Грибоедов был того же мнения, именно касательно заговаривания крови.

14 августа.

На днях я припомнил стихи, которые написал еще в 1815 году в Лицее. Вношу их в дневник для того, чтобы не пропали, если и изгладятся из памяти; мой покойный друг их любил 8.

НАДГРОБИЕ

Сажень земли мое стяжанье,
Мне отведен смиренный дом:
Здесь спят надежда и желанье,
Окован страх железным сном,
Заснули горесть и веселье -
Безмолвно все в подземной келье <...>

17 января <1833 г.>